

Е. А. Петрова¹**ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

1. Трансформация (от *лат. trans* — через и *formatio* — образование вида) означает перемену вида, формы чего-либо, преобразование, превращение. Соответственно под трансформацией национальных правовых семей мы понимаем изменение их видовых признаков и свойств под воздействием объективно происходящих в современном мире глобализационных процессов, характеризующихся прежде всего усилением интеграции, взаимовлияния и взаимосвязи различных социальных явлений, в том числе в правовой сфере.

2. Усиление интеграционных процессов между различными правовыми системами как следствие глобализации позволило говорить о формировании мирового правопорядка — системы общественных планетарных отношений, формирующихся на основе общегуманистических и естественно-правовых начал и функционирующих в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного и внутригосударственного права². Высказывая в целом сомнения относительно возможности создания некоего универсального глобального мирового правопорядка, мы тем не менее согласны с главным — современный правовой мир стремится к единству, интеграции, которая, по нашему мнению, проявляется в двух основных направлениях: во-первых, *сближение национальных правовых систем*, относящихся к различным правовым семьям, появление у них общих черт и соответственно придание им комплексного характера; во-вторых, *унификация норм национального права* под влиянием международно-правовых стандартов.

3. *Интеграционные процессы между различными правовыми системами* можно проиллюстрировать на примере российского и американского права.

В течение 70 лет правовая система РСФСР, как и Советского Союза в целом, составляла ядро социалистической правовой семьи. После распада СССР Россия оказалась перед выбором дальнейшего пути развития: идентифицировать себя с имеющимися классическими правовыми семьями или создать собственную новую правовую семью.

С одной стороны, российскому праву присущи многие черты романо-германской правовой семьи (не случайно именно к ней правовую систему РФ традицион-

но и относят): основным источником права являются нормативные правовые акты во главе с Конституцией РФ; основным творцом права выступает законодатель; право имеет кодифицированный характер и т. д. С другой стороны, все чаще высказываются мнения, особенно со стороны практикующих юристов, о необходимости признания судебного прецедента, характерного для семьи общего права, источником российского права. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, отметим лишь, что, на наш взгляд, судебный прецедент существует в российской правовой системе, но не как самостоятельный, формально признанный источник права, а главным образом в виде прецедентов толкования высшими судебными инстанциями действующих нормативно-правовых актов. Исключение составляют лишь решения Конституционного Суда РФ о признании акта неконституционным, обладающие особым статусом (как акты «негативного» правотворчества), сближающим их с «чистыми» (нормообразующими) прецедентами.

Аналогичные интеграционные процессы, но обратного порядка, мы наблюдаем и в правовой системе США, традиционно относящейся к семье общего права. Так, наступившая в XX веке и продолжающаяся в XXI «эпоха статутов» (*statutory age*³) превратила закон в основной источник (форму) американского права, отодвинув на второй план характерный для семьи общего права судебный прецедент. Необычайный рост статутов потребовал их унификации и систематизации, что осуществляется в США путем принятия единообразных законов и кодексов. Кроме того, само наличие Конституции (федеральной и штатов) как единого писаного акта, обладающего высшей юридической силой, также сближает американское право с романо-германским. В то же время нельзя утверждать, что, обретя указанную специфику, правовая система США вышла из семьи общего права. Прецедентное право и суды в целом продолжают играть важнейшую роль в правовой системе США, создавая прецеденты толкования, без которых многие статуты просто не имеют смысла, и осуществляя функцию конституционного контроля. Нормы общего права по-прежнему регулируют целый ряд сфер частного права. Подобный дуализм придает американскому праву весьма специфические черты по сравнению с другими странами общего права, свидетельствуя о его комплексном характере.

4. Второе направление современных интеграционных процессов — *унификация норм национального права* под влиянием международно-правовых стандартов, приводящая к усилению роли международного права как универсального языка правового общения. В первую очередь речь идет о международных стандартах в области прав человека. Чем целостнее стано-

¹ Доцент кафедры теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, кандидат юридических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Статуты и прецеденты в системе источников американского права», «Роль международного права в защите прав и свобод личности», «Влияние института судебного конституционного контроля на основные источники права США», «Международные договоры и национальные законы: проблемы соотношения и взаимодействия», «Правило *stare decisis* как основа судебного правотворчества в США», «Национальный правопорядок и международное право в условиях глобализации», «Национальная культура как детерминанта правового развития государства в России и США: сравнительный аспект» и др.

² См. об этом: *Перевалов В. Д.* Проблемы формирования мирового правопорядка // Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2002. С. 575–586.

³ *Madden M. S.* The Vital Common Law: Its Role in a Statutory Age // University of Arkansas at Little Rock Law Journal. 1996. Vol. 18. P. 555.

вится мир, тем значительнее воздействие, оказываемое на права и свободы человека международными факторами. Действующее международное право содержит целый комплекс норм в области прав человека, которые нашли отражение в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека (1948), международные пакты о правах человека (1966), европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) и др.

Однако следует учитывать, что права человека зависят от исторического развития конкретного государства, характера общественно-политического строя, национальных, религиозных, культурных, правовых традиций, национальной психологии, наконец, от общей политической и правовой культуры населения. Поэтому мы согласны с теми учеными, которые утверждают, что «предложение о неких универсальных правах человека, одинаково пригодных для населения всей планеты, является такой же иллюзией, как и представление о возможности однозначной интерпретации представления о добре»¹. Таким образом, нормы международного права, не давая универсального перечня прав и свобод индивида, в то же время закрепляют универсальный *минимум* этих прав и свобод, который должно гарантировать любое демократическое государство. Наличие подобного международного минимума приводит к сближению различных правовых систем, включающих его в свое национальное законодательство.

В целом же влияние международного права на национальные правовые системы многоаспектно. Само

признание норм международного права частью правовой системы конкретного государства (что, например, закреплено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) неизбежно влечет за собой межгосударственную интеграцию (интернационализацию права) на основе общепризнанных принципов международного права. Наконец, высшей формой интеграции международного и национального права выступает создание права *наднационального*, примером которого является коммунитарное право Европейского Союза. Вышедшее из классических международных договоров современное европейское право базируется на классических конституционных (внутригосударственных) принципах прямого действия и верховенства права ЕС.

5. Таким образом, основными направлениями трансформации национальных правовых систем в условиях глобализации являются интеграционные процессы между национальными правовыми системами, приводящие к появлению в них черт, свойственных иным правовым семьям, и придающие им комплексный характер, а также процессы унификации национального права на основе международных стандартов и формирования наднациональных правовых порядков. Однако очень важно, чтобы данные процессы не приводили к утрате собственной правовой идентичности отдельного государства, сохранению которой должны способствовать поддержание и развитие национальной правовой культуры и национальных правовых традиций.

¹ См.: Каламкарян Р. А. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь // Государство и право. 2000. № 3. С. 37.